

Глава 93. Удар по яйцам

Кто бы мог подумать, что Ван Чжи, великий командующий Ван, гроза Датунa, явится сюда в таком виде?

Когда Пан Ци вошел, Тан Фань не сразу заметил позади него человека, облаченного в простые одежды, так что с улыбкой поздоровался:

— Старина Пан, ты уже завтракал? Садись, поешь с нами!

— Ты на часы смотрел? Все еще ешь?! Обожрешься и умрешь молодым! – из-за спины Пан Ци раздался знакомый голос.

Тан Фань поперхнулся соевым молоком. То попало ему в нос и заставило закашляться.

Суй Чжоу похлопал его по спине, чтобы помочь восстановить дыхание, и бросил холодный взгляд на Ван Чжи:

— Выглядишь как отпетый мерзавец.

Ван Чжи вышел из-за спины Пан Ци и, сев за стол, злобно улыбнулся:

— Если бы не страх оказаться обнаруженным, я бы так не наряжался!

Наконец сделав нормальный вдох, Тан Фань взглянул на дверной проем:

— Где Дин Жун? Он знает о твоём визите?

— Не знает, я отослал его. К слову, не понимаю, почему ты хочешь, чтобы я скрывался и от Дин Жуна. Он служит мне много лет, его преданность не вызывает сомнений. Он достоин доверия.

— Пока правда не раскрыта, все под подозрением. На самом деле, если бы не знал тебя, подозревал бы больше, чем Дин Жуна или кого-либо еще.

Ван Чжи вперил в него взгляд:

— С чего вдруг этот командующий попал под подозрение?!

Тан Фань допил соевое молоко, взял влажный платок, переданный ему Суй Чжоу, вытер губы, а затем пояснил:

— Во-первых, ты уполномоченный по защите Датунa, ты обладаешь высоким положением, и никто не имеет над тобой власти, даже Ван Юэ. Если бы захотел передать кому-то сведения, сделать это было бы проще простого. Во-вторых, я еще в столице слышал, что кто-то обвинил вас с Ван Юэ в сговоре с татарами. В том доносе говорилось, что ваши прежние победы были подстроены: вы заключили с татарами сделку, а взамен снабжали их тканями, скотом, деньгами и провизией.

— Кто посмел такое выдать?! Что за злодей?! – в сердцах вскричал Ван Чжи.

— Действительно злодей, – неторопливо продолжал Тан Фань. – Но не думай, что я преувеличиваю: ветер валит самое высокое дерево. Твои достижения в Датуне слишком бросаются в глаза, да и столь стремительное повышение многим не по нраву, вот они и вставляют тебе палки в колеса. В Цензорате подобных доносов было не счесть. Многим ненавистна одна мысль о том, что ты сможешь добиться успеха и вернуться в столицу, а потому они пытаются очернить твое имя и добиться твоего отстранения.

Видя, что Ван Чжи молчит, он продолжил:

— Разумеется, ты с Ван Юэ не в сговоре с врагами, но то, что я верю в вас, не значит, что верят другие. К тому же, можешь ли ты гарантировать, что ваши с Ван Юэ люди вам преданы? Спасибо, что доверяешь мне. Я сделаю все возможное, чтобы раскрыть это дело и приблизить конец войны.

Не успел Ван Чжи расчувствоваться, как Тан Фань, закончив свою праведную речь, впился зубами в паровую булочку:

— Ладно, не затруднит тебя рассказать о том, что вчера произошло?

У Ван Чжи руки зачесались отвесить ему тумака, но тут был Суй Чжоу, так что он сдержался.

— Мы проверили управляющего Вана, – сказал он, скосив на Тан Фаня взгляд. – Он ходил к ростовщику потому, что дела у него в последнее время плохи – ему пришлось заложить подаренные Ван Юэ ценности.

Лицо Тан Фаня приняло озадаченное выражение.

— У него привычка играть в азартные игры и проигрывать деньги, пусть и небольшие, – продолжал Ван Чжи. – На этот раз игорный дом сильно давил на него. Не желая беспокоить Ван Юэ, управляющий Ван пошел к ростовщику.

Тан Фань дожевывал булочку, запил ее соевым молоком и, благодарно улыбнувшись человеку подле себя, что подлил ему еще, спросил:

— Он не показался тебе подозрительным?

— Да вроде нет. Зачем ты просил проверить его?

Тан Фань отправил в рот еще одну булочку:

— Потому что я наткнулся на грабителя, пока преследовал управляющего Вана. Тот украл у меня кошелек и отвлек, чтобы я потерял след. Неужели это совпадение?

— Но вчера, когда мы нашли грабителя, он был уже мертв.

— Как он умер?

— Это я у тебя хочу спросить.

— А? – захлопал ресницами Тан Фань.

— Умирая, он сжимал в руке твой кошелек. Коронер сказал, что серебро было смазано сильнодействующим ядом. Грабитель засунул его в рот, чтобы проверить на подлинность. И упал замертво.

Серебряные слитки, отлитые государством, изготавливались из чистого серебра, и на них стояла официальная проба, но они, как правило, попадали лишь в руки богатых семей. Те предпочитали хранить их до последнего, тратя в первую очередь те, что с примесями. Простой люд тяжелые слитки обычно дробил на части. В народе чаще пользовалось слитками, отлитыми в частном порядке, что по качеству не могли сравниться с государственными.

Самым простым способом отличить чистое серебро от того, что с примесями, было попробовать его на зуб.

— ...Столько разговоров, но причем тут я? – удивился Тан Фань. – А серебро, ты принес его?

Ван Чжи вынул из кармана нечто завернутое в платок.

Внутри оказались куски серебряных слитков.

— Которые из них отравлены? – спросил Тан Фань.

— Угадай.

Тот молча осмотрел серебро и указал на два самых больших куска:

— Эти два не мои.

— О, эти два как раз и смазаны ядом. На солнце можно заметить на них слой серого налета.

— Кто же дал их ему? Этот грабитель лишь украл мой кошелек. Что же он такого знал, что его убили?

Все это время молчавший, Суй Чжоу вдруг подал голос:

— Ты только что сказал, что наткнулся на него, пока следил за управляющим Ваном. Может, управляющий нанял его ограбить тебя, чтобы ты его не догнал, а затем убрал, как свидетеля?

— Слишком очевидно, – покачал головой Тан Фань. – К тому же в этом не было необходимости: управляющий Ван шел слишком быстро, и я еле поспевал за ним. Зачем ему нанимать кого-то, чтобы задержать меня? Бессмыслица какая-то...

Он посмотрел на Ван Чжи:

— Можешь допросить управляющего Вана?

— Лучше не стоит. Как ты и говорил, мы не знаем, кто предатель. Ван Юэ сейчас нет в Датуне, так что, если я начну без него задерживать его людей, наши враги, скорее всего,

насторожатся. Но мне все еще кажется, что управляющий Ван не способен на подобное. В молодости он был личным охранником Ван Юэ и множество раз принимал на себя удар. Ван Юэ относится к нему как к члену семьи. У него нет ни одной причины предавать своего господина. Мои люди не заметили за ним ничего подозрительного, кроме страсти к азартным играм.

Тан Фань принялся расхаживать взад-вперед по комнате.

Если не управляющий Ван, то кто-то другой.

Если это было совпадение, то кому понадобилось убивать грабителя?

Он начал вспоминать, как стоял у ворот аптеки, глядя вслед тетушке Син, а затем увидел управляющего Вана...

Он резко повернулся, глянул на Ван Чжи и выпалил:

— Тетушка Син!

— Что? – не понял Ван Чжи.

— Что-то не так с тетушкой Син! Барышня Ду говорила, что та живет в сельской местности округа Гуанлин, а значит, ей следовало пойти к южным или восточным воротам. А еще она говорила, что ее муж дома ждет лекарств, но, покинув аптеку, она направилась на запад.

— Может, хотела купить что-то еще, потому и сделала крюк на запад? – предположил Суй Чжоу.

— Возможно, – кивнул Тан Фань, – но я только что вспомнил еще кое-что. Хочу подтвердить свою догадку.

Ван Чжи больше всех торопился найти предателя, так что, услышав эти слова, тотчас спросил:

— Что за догадка?

— Как правило, принесенные покупателями рецепты записываются в специальные книги, – Тан Фань перевел взгляд на Суй Чжоу. – Можешь достать у барышни Ду рецепты тетушки Син?

— Могу-то могу, но прежде нужно убедиться, что она сама не причастна ко всему этому. Моя просьба в любом случае вызовет у нее подозрения и вопросы. А если она связана со шпионами, мы спугнем врага.

Несколько пораженный, Тан Фань обдумал услышанное – мысль об этом взволновала его.

— Впрочем, можно поступить иначе, – Суй Чжоу вперил в Ван Чжи взгляд.

Ван Чжи: "..."

— А? – недоуменно переспросил Тан Фань.

— Подожди, завтра будет тебе рецепт! – неожиданно злобно прошипел Ван Чжи. – Не могу больше здесь оставаться! Я пошел!

И не дожидаясь ответа, он встал и вышел.

Тан Фань все еще был несколько растерян и сбит с толку:

— Что за загадки?

Суй Чжоу слабо усмехнулся:

— Чжунцзинтан можно либо поджечь, либо ограбить. Однако последний вариант слишком хлопотный: аптека наверняка хорошо охраняется по ночам. Выкрасть рецепт – не самая разумная затея, легче устроить поджог. А подобное лучше оставить ему.

Последней фразой он явно намекал на черную душу Ван Чжи.

Тан Фань лишился дара речи. До такого он бы точно не додумался.

— Вы двое такие... – Тан Фань замолчал, изо всех сил пытаясь подобрать подходящее слово, вместо "беспринципные", и наконец выпалил: – Такие изобретательные!

— Перехвалил. Соевое молоко уже остыло, не пей его.

С этими словами, Суй Чжоу как ни в чем не бывало забрал у него из рук чашку и сунул вместо нее булочку.

Командующий Ван действовал быстро и решительно. Уже на следующее утро до Тан Фаня с Суй Чжоу дошла новость о том, что этой ночью в Чжунцзинтане вспыхнул пожар.

Поговаривали, что, к счастью, огонь успели вовремя потушить и никто не пострадал, но часть трав, учетных книг и рецептов оказалась уничтожена, что уже было большой потерей. Сегодня на дверях Чжунцзинтана висела табличка с надписью: “Закрито”, а Ду Гуй-эр руководила уборкой помещения.

Тан Фань с Суй Чжоу никуда не выходили, коротая время за беседами на станции.

В полдень к ним пришел Пан Ци. Помимо кучи закусок, что Тан Фань велел ему купить, он принес и пару рецептов.

Тан Фань взглянул на них. Оказывается, тетушка Син уже не раз заходила в Чжунцзинтан за лекарствами.

В общей сложности тут было пять рецептов, упорядоченных по указанным на них датам.

— Смотри! Так странно. Состав рецептов разный, и болезни эти лекарства лечат тоже разные. Каким бы хилым и хворым ни был человек, он не может болеть столькими болезнями за раз, – Тан Фань указал Суй Чжоу на рецепты.

Суй Чжоу взял в руку один из них. Судя по дате, тот, что тетушка Син принесла в аптеку в предпоследний раз.

— От чего он? – спросил он.

Суй Чжоу знал, что Тан Фань был весьма начитан, широко образован и немного разбирался в медицине. Лечить людей бы не сумел, но вполне мог по рецепту определить, для чего используется то или иное лекарство.

— Чуаньсюн, чайху (буплерум, володушка), дудник даурский, сыть круглая, пион молочкоцветковый, семена карликовой вишни, белая горчица, солодка... – слегка нахмурившись, прочитал вслух Тан Фань. – Это рецепт отвара Саньпянь.

— Отвар Саньпянь?

— Древний рецепт для лечения мигрени (□□□ - пяньтоу тун)... погоди, а куда в префектуре Датун татары нанесли удар в последний раз?

— Округ Пяньгуань.

Белые тонкие костяшки пальцев забарабанили по столу. Несколько раз пробормотав: “Округ Пяньгуань”, – Тан Фань внезапно спросил:

— Округ Пяньгуань, кажется, назван в честь расположенного на его территории перевала, этот перевал называется...

— Пяньгуань или Перевал Пяньтоу(□□□).

Обменявшись с Суй Чжоу взглядом, Тан Фань схватил последний рецепт.

— Железник, солодка, золотая жимолость, ложнозвездчатка, коричник, дереза, устричная раковина, кардамон ворсистый. Это рецепт лекарства для очищения желудка, согревания селезенки, улучшения кровообращения и устранения застоев. Тетушка Син вчера говорила, что ее муж ночевал в горах, простудился и застудил суставы, так что он выписал себе этот рецепт. Вроде бы все правильно, никаких подвохов...

Тан Фань нахмурился. Неужели их недавнее открытие было простым совпадением?

Крепко задумавшись, он потер лоб. Суй Чжоу сориентировался быстрее:

— Железник (Хуайанюси, □□□) и кардамон ворсистый (Шажэнь, □□). Если сложить первый и последний иероглифы, получится “Хуайжэнь” (□□).

— Верно! – осенило Тан Фаня. – Ван Чжи распространил новость, в которой говорилось, что оборона округа Хуайжэня самая слабая!

Очевидно, что эти рецепты были шифром. Ответ, скрывающийся либо в названиях лекарственных компонентов, либо в названии самого отвара, содержал информацию о

дислокации войск!

Достаточно сложный способ.

Во-первых, если бы солдаты и нашли рецепты тетушки Син при обыске, они ни за что бы не догадались, что в них скрыты какие-то послания. Даже Тан Фань не обратил бы внимания на эту обычную с виду женщину, не встретить он ее вчера в аптеке.

Во-вторых, Чжунцзинтан был слишком замечен. Суй Чжоу, вон, следил за ними именно потому, что те были связаны с Ван Юэ и могли беспрепятственно проезжать через городские ворота. Как говорится, легче всего укрыться под большим деревом. Чжунцзинтан и прежде пойманные с письмами шпионы отлично отвлекали внимание. Тетушка Син действовала настолько скрытно, насколько это возможно.

Тан Фань расхаживал по комнате, сжимая в руке рецепт:

— Так значит, то, что грабитель похитил мой кошелек и умер, не было случайностью. За ним должен кто-то стоять. Кто-то... – он вдруг уставился на Суй Чжоу: – Это ростовщик!

— Хм? – прищурился Суй Чжоу.

Тань Фань был несколько взволнован: тетушка Син помогла сложить картину воедино.

“Да! Верно! Я почти уверен, что это он! Помнишь, что говорила барышня Ду? Каждый раз, приходя за лекарствами, тетушка Син прежде закладывает что-то в лавке ростовщика. Эта лавка располагается на углу Чжунцзинтана, в нее многие его посетители заглядывают. Вчера я видел, как управляющий Ван выходит из нее. В процессе погони я прошел мимо лавки, и ростовщик меня заметил.

Если управляющий Ван чист, значит, дело в тетушке Син. Ростовщик, должно быть, смекнул, что я кого-то преследую, и решил, что это тетушка Син, а потому подкупил грабителя украсть мой кошелек, чтобы дать тетушке Син время скрыться. Он же не знал, что я гонюсь за управляющим Ваном. На воре шапка горит – он сам себя раскрыл”.

Верны были его заключения или нет, ростовщик в любом случае вызывал подозрения.

Тетушка Син, управляющий Ван и сам Тан Фань успели засветиться в его лавке.

— Сейчас же отведу туда людей, – поднялся Суй Чжоу.

— Я с тобой.

— Слышал, прошлой ночью в Чжунцзинтане был пожар!

— А? Никто не погиб?

— Да вроде нет. Говорят, дежуривший в то время работник вовремя обнаружил огонь. Лишь

имущество пострадало.

— Амиабха, Будда милосерден! Доктор Ду добр и частенько лечит бесплатно. Добрые дела вознаграждаются!

— Точно-точно! Последний пожар в восточной части города унес жизни пятерых членов семьи. Сцена была ужасающая! Тц-тц! Не хотел бы я увидеть нечто подобное еще раз! Хозяин Цзинь, Ваша лавка располагается в хорошем месте: Чжунцзинтан рядом – те, у кого нет денег на доктора, приходят к Вам заложить ценности!

Слушая болтовню соседей, ростовщик Цзинь продолжал стучать счетами. Не поднимая головы, он улыбнулся:

— Говоришь, мои дела идут хорошо? А твои что, плохо?

— Ха-ха! Благодаря Чжунцзинтану у всех все хорошо. Впереди светлое будущее! Пока татары не нападают каждые два-три дня, мы живем мирной жизнью! – рассмеялся продавец тканей.

— Кстати об этом, если посчитать, разве не пора им уже напасть? – подал голос владелец ювелирного магазинчика, расположенного напротив лавки с тканями.

— Типун тебе на язык! Боишься, но все равно ждешь их появления?

— Да нет же! Татары всегда с наступлением весны наведываются! Если не придут, буду чувствовать себя не в своей тарелке. Я должен знать, что они пришли, чтобы вздохнуть спокойно!

— Не осмелятся они прийти, – вставил ростовщик Цзинь, продолжая стучать на счетах. – Пока комендант Ван в Датуне, они будут настороже!

— Разве вы не слышали? Комендант Ван поссорился с евнухом Ваном и в гневе увел людей к заставе Облачной Реки! Ах, не было беды! Ради чего все это? – покачал головой владелец ювелирного магазинчика.

— Много ты понимаешь! Чиновники, как и мы, торговцы, вечно плетут интриги и убивают людей чужими руками. Нам постоянно приходится хитрить с покупателями. Ради чего все это? Ради славы и денег! – скривил губы продавец тканей.

Ростовщик Цзинь, наконец закончил со счетами, поднял голову и улыбнулся:

— Это нас не касается. Мы должны заниматься своими делами и жить своей жизнью. Будь то комендант Ван или комендант Чжан, татары все равно придут. Разве не лучше будет сбежать в деревню?

— На этот раз все по-другому, – отозвался владелец ювелирного магазинчика. – В прошлом году я не сбежал. Комендант Ван был здесь, так что татары не посмели войти в город...

Не успел он закончить, как перед болтунами возникло несколько здоровенных мужчин, заставив присутствующих стихнуть.

Ростовщик Цзинь опешил, но все-таки поспешил нацепить на лицо улыбку:

— Господа, осмелюсь спросить, чего бы вы хотели? Заложить что-то или?..

Одного взгляда на посетителей хватало, чтобы понять, что намерения у них были не самыми добрыми – они пришли сюда явно не для того, чтобы заложить ценности. Мужчины молча загородили дверной проем, а затем пропустили внутрь еще двоих.

— Ростовщик, помнишь меня? – с улыбкой спросил Тан Фань.

— Не помню, – присмотревшись, покачал головой ростовщик Цзинь.

— Вчера я проходил мимо твоей лавки и наши взгляды пересеклись! – напомнил Тан Фань, продолжая улыбаться.

Ростовщик Цзинь горько улыбнулся:

— Ну раз Вы так говорите... У этого старика хорошая память, но он не может упомянуть всех прохожих!

— А тетушку Син ты помнишь?

— Ее помню. Она частенько приходит ко мне что-нибудь заложить.

Тан Фань вынул из кармана платок и бросил на прилавок два куска серебра:

— А их ты узнаешь?

Ростовщик Цзинь снова горько улыбнулся:

— Вы, должно быть, шутите? Как мне упомянуть все серебро, что проходит через мою лавку?

— Похоже, – снова улыбнулся Тан Фань, – так нам от тебя ничего не добиться. Пойдемте-ка с нами, мы Вас разговорим.

Стоило ему произнести это, как двое мужчин подошли к ростовщику сзади, крепко ухватив за обе руки, не давая и шагу сделать.

— Ты! Что ты творишь?! Ты нарушаешь закон! – в ужасе закричал ростовщик Цзинь.

— Не переходите ли вы черту, господа? Если у вас есть какие-то разногласия с ростовщиком Цзином, идите к властям! Не стоит устраивать самосуд! – вмешался владелец ювелирного магазинчика.

Продавец тканей же собирался по-тихому уйти, но обнаружив, что его не выпускают, принялся вопить:

— Какое право вы имеете врывать сюда и задерживать добропорядочных горожан?! Я знаком с господином окружным магистратом!

— Императорская Стража не нуждается в разрешении местных властей, – заткнул всем рты одной фразой Суй Чжоу.

Услышав про Императорскую Стражу, ростовщик Цзинь и двое других смолкли, побелев от испуга.

Суй Чжоу проигнорировал их, лишь махнул рукой, чтобы Пан Ци забрал двух торговцев. В лавке остались лишь они с Тан Фанем.

Тан Фань глянул на ростовщика Цзиня:

— Какое отношение к тебе имеет тетушка Син? Это ты нанял грабителя напасть на меня?

Ростовщик Цзинь горько улыбнулся:

— Господин, даже Императорской Страже не следует обижать честных людей! Я лишь простой ростовщик. Целыми днями усердно тружусь тут на хозяина. Какие грабители? Как этот скромный и говорил, тетушка Син частенько приходит заложить что-нибудь, так я с ней и познакомился. Больше этот скромный ничего не знает!

Тан Фань прекрасно умел держать себя в руках. Слабая улыбка проскользнула на его губах:

“Мы разузнали о тебе, прежде чем прийти. Ты не местный. Прибыл сюда несколько лет назад, сбежав от голода. Работа в лавке “Счастливый знак” приносит тебе огромный доход, но ты не пьешь, не гуляешь, даже жены и детей нет. Один как перст, без желаний и потребностей. Если бы на твоём месте был кто-то другой, ты не решил бы, что этот человек странный?”

Ты сам себя выдал. Обычный человек вел бы себя, как эти двое: испугался бы, разозлился, но сопротивляться бы не посмел. Но ты? Услышав о том, кто мы, ты остался спокоен. Не думал, что слишком спокойная реакция разоблачит тебя?”

Ростовщик Цзинь продолжал отпираться:

— Господин, этот скромный уже много лет здесь работает, многое повидал, так что более уравновешен. Что в этом удивительного?

— Ты многое повидал? – поднял бровь Тан Фань. – Те торговцы продают на одной с тобой улице. Их жизненный опыт не должен отличаться от твоего. Или, может, они повидали меньше? Почему они перепугались, а ты остался невозмутим?

— Чего ты с ним церемонишься? пытки даже Небесному владыке Лао-цзы язык развяжут!

С этими словами в лавку вошел еще один человек.

Как ни странно, сторожившая у входа Императорская Стража его не остановила.

Заметив его, ростовщик Цзинь наконец несколько изменился в лице.

Какой бы ужасающей репутацией ни пользовалась Императорская Стража, для жителей Датун она не шла ни в какое сравнение со славой Ван Чжи.

Здесь не было никого, кто не знал бы евнуха Вана.

Имя его было громоподобно. Стоило Ван Чжи появиться, как даже ростовщик Цзинь испугался.

Ван Чжи не стал тянуть кота за хвост. Видя, что тот отказывается говорить, он поднял ногу и пнул его в самое уязвимое место.

Раздался приглушенный звук. Сердца всех присутствующих затрепетали.

Лицо ростовщика Цзиня сморщилось, но Ван Чжи успел засунуть ему в рот непонятно откуда взявшуюся тряпку, так что тот не мог кричать, как бы ему этого ни хотелось. Ему оставалось лишь сдавленно всхлипывать.

Услышав этот звук, Тан Фань почувствовал, будто у него самого там что-то разбилось.

Его лицо исказилось от ужаса, стоило лишь представить, каково тому мужчине.

— Что за выражение? Не тебя же пнули! – с отвращением бросил Ван Чжи, заметив это.

— ...Больно.

Послесловие автора:

Округ Пяньгуань получил свое название во времена династии Цин, я пораньше обозвала его так ~

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 94 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

Я не знаю, почему они говорят о разговоре с Ду Гуй-эр и визите тетюшки Син, как о “вчерашних”, если это произошло позавчера...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2429055>